⁂

"Должно быть, старость подкосила твои умственные способности, если ты и вправду думал, что сможешь одолеть меня только этим".

Данзо не недооценивал Цунаде перед тем, как начать это покушение - он собрал почти всех членов РОТ в деревне на тот момент, чтобы убить ее, более 30 человек, все в ранге токубетсу джонина или выше. Но реальность перед ним была как из кошмара.

Менее чем за пять минут саннин Слизняк убил более 15 своих Корней, причем настолько жестоко и жестоко, что даже рабы, которых он заставил служить ему, начали колебаться. Кроме того, 6 из 10 шаринганов, встроенных в его правую руку, были закрыты навсегда - Цунаде убила Данзо уже 6 раз менее чем за пять минут.

Саннины были известны во всех Странах Элементалей, и Данзо всегда располагал точной информацией об уровне силы Орочимару и Джирайи, но Цунаде после окончания Третьей войны шиноби стала безвестной, предпочитая пить и проматывать деньги. Данзо не ожидал, что она сможет развить в себе такую ужасающую силу. Он не шел ни в какое сравнение с силой ее ныне мертвых товарищей по команде!

"Нет, она даже опаснее", - подумал Данзо, наблюдая, как кровавые дыры, которые он создал в бедре Цунаде с помощью техники ветра "Вакуумные пули", за секунду полностью затянулись.

Одежда Цунаде превратилась в лохмотья от множества порезов, ударов и порезов, нанесенных Данзо и его "Рутом" с помощью ниндзюцу и оружия, но, кроме этого, ее тело было в идеальном состоянии. Она была похожа на неумирающего зомби. Неживой зомби, способный одним ударом нанести огромный урон и превратить тело в фарш.

Внезапно Данзо издал громкий крик:

"СЕЙЧАС!".

На земле, освещенной лунным светом, внезапно появилась тень, на мгновение обездвижившая Цунаде. В то же время Данзо произвел серию быстрых ручных печатей, и толстые корни деревьев и лианы вырвались из земли, чтобы плотно обхватить ее тело.

Но физическая сила Цунаде была слишком велика. Пот каскадом потек по лицу Нары, и Данзо почувствовал, как его дзюцу Мокутон начинает скрипеть и выть. Лишь за секунду до того, как она полностью освободилась, член РОТ Яманака крикнул:

"Искусство ниндзя: Техника переключения тела и разума!"

Тело Цунаде немного опустилось, но Яманака предупреждающе крикнул своим коллегам:

"Она сопротивляется моему дзюцу, я не смог поймать её полностью. У вас максимум 20 секунд!"

В руках Данзо появился огромный сюрикен Фуума, и, выпустив воздух на его лезвия, он напитал его чакрой ветра, после чего бросил в Цунаде. Остальные шиноби и куноичи РОТ тоже обрушили на Цунаде дождь кунаев и сюрикенов с расстояния, не рискуя подойти к ней вплотную и погибнуть, когда она вырвется из дзюцу Яманаки.

Но расчеты Яманки оказались сильно преувеличены: Цунаде не понадобилось и пяти секунд, чтобы вырваться из его техники, и, издав громкий боевой клич, она бульдозером пронеслась сквозь сдерживающую ее Тень, связывающую Мокутон-дзюцу, а затем сжала руки с такой силой, что ударная волна от хлопка ее ладоней была подобна урагану, полностью сдувая все посылаемые в ее сторону снаряды, даже сюрикены Фуумы Данзо, покрытые ветром.

Именно в ту долю секунды, когда она создала эту мощную ударную волну, кто-то появился у нее за спиной, словно фантом, и темнота ночи была на время прогнана.

"Райкири!"

Цунаде в недоумении смотрела на руку, покрытую молниями, выходящую из ее груди.

"К-Какаши? ...Почему?" - единственное, что она успела произнести, прежде чем, споткнувшись, рухнула на колени.

Не упуская возможности, выпадающей раз в жизни, двое все еще живых оперативников РОТ мгновенно метнулись к ней, их клинки сверкнули в лунном свете, когда они одновременно обезглавили саннина Слизня.

Несмотря на то что Данзо выполнил свою миссию, он не испытывал никакого восторга. Последняя ударная волна, которую Цунаде создала, хлопнув в ладоши, унесла жизни еще полудюжины его РОТ, когда в них снова полетели снаряды. Менее чем за 10 минут пьяная Цунаде практически уничтожила всю его организацию, а сам он потерял шесть глаз Шарингана.

Это было слишком близко. Если бы я не добилась лояльности Какаши перед этим убийством, мы бы все погибли от ее руки".

До самой смерти Цунаде не понимала, почему Какаши вдруг отвернулся от нее и встал на сторону Данзо.

Видя, как шиноби пытаются очистить место происшествия и убрать все следы битвы, Данзо сказал:

"У нас не осталось времени. Остальные члены РОТа не смогут долго сдерживать АНБУ. Мы выполнили свою задачу. Оставьте все как есть. Разбегайтесь!"

⁂

"Опять начался дождь", - подумал он и накинул капюшон серого плаща, идя по одной из главных улиц деревни.

Несмотря на то что дождь лил день и ночь, люди вокруг него, казалось, не страдали от него так же, как он сам. Молодые пары делились зонтиками, делая покупки, дети беззаботно бегали вокруг, брызгая друг в друга дождевой водой, а старики стояли под карнизами своих домов или на крыльце, попыхивая трубками и попивая саке, обсуждая последние новости с соседями и друзьями.

"Это даже не похоже на Скрытую деревню", - подумал он, мысленно сравнивая ее с Конохой.

Хотя Коноха была одной из самых спокойных Скрытых деревень, здесь все равно часто можно было встретить патрулирующих улицы чуунинов и даже АНБУ. А вот Амегакуре больше походила на город мирных жителей.

'Я скучаю по своему старому месту'.

Сравнивая Амэ с Конохой, он не мог лгать себе. Он скучал по своей бывшей деревне. Он скучал по друзьям, по любимому кафе, по тренировочной площадке Команды 7, по своей маленькой квартирке... и больше всего он скучал по Баа-тян и Сакуре.

Но всякий раз, когда его мысли возвращались к Цунаде и Сакуре, к нему возвращался гнев, и тоска по дому тоже исчезала.

"Проклятье!"

Даже спустя две недели после того, как Конан выгнала его из замка Хозуки, Наруто не мог избавиться от гнева. Наоборот, из-за того, что у него не было возможности выплеснуть накопившееся разочарование, а также из-за отсутствия занятий и работы, которые могли бы отвлечь его от проблем, обида и гнев только продолжали разгораться и усугубляться внутри него.

Такого он не испытывал никогда в жизни. Он всегда был преимущественно счастливым человеком, с солнечным настроением и склонностью быстро прощать и забывать. Так почему же он не может стать таким, каким был раньше? Что за ярость тлела в его жилах, когда он вспоминал Коноху? И почему его приятные воспоминания о деревне постепенно вытесняются воспоминаниями, о которых он и думать забыл?

Воспоминания о том, как другие дети объединялись, чтобы издеваться над ним в Академии, воспоминания о том, как случайные жители деревни изрыгали на него ядовитые слова, воспоминания о том, как Ирука часто выделял его в Академии и использовал в качестве негативного примера для своих одноклассников, воспоминания о том, как Какаши за месяц до последнего этапа экзаменов на чуунина дал Сасуке преференции и бросил его на растерзание бесполезному джонину, который ненавидел его до глубины души, о том, как Коноха полностью проигнорировала его невероятный подвиг - победу над Гаарой и полностью проявившимся Ичиби - и не повысила его до звания чуунина. ..

...И на этом поток плохих воспоминаний не остановился. Сцены, когда Джирайя сбрасывал его со скалы или специально доводил до безумия, чтобы вызвать чакру Кюуби, воспоминания о том, как Джирайя бросал его, чтобы побаловаться со шлюхами, многочисленные удары Сакуры за малейшие неудобства, которые он ей причинял, воспоминания о том, как Киба часто издевался над ним и усыплял его за сон, воспоминания о том, как Акамару помочился ему на лицо, пока он спал, и так далее.

Как будто до этого момента он смотрел на мир сквозь розовые очки, а теперь, когда снял их, не мог оторвать взгляд от уродства, которое раньше не замечал. Словно та сторона его личности, которую он насильно закрывал до этого момента, теперь наконец-то вышла на поверхность и попыталась взять верх.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Его глаза приобрели кроваво-красный цвет, а тонкие родинки на щеках стали темнее, так как ярость способствовала проникновению чакры Кюуби в его организм.

"Я не могу так больше! подумал Наруто, и его шаги ускорились. Я должен найти себе занятие, иначе я сойду с ума".

И сходить с ума - последнее, что ему было нужно в этот момент.

'Я не могу причинять Конану еще больше неудобств, чем уже причинил'.

Он был не самым способным человеком, когда дело касалось денег и экономики, но даже он понимал, что Амегакуре сейчас не в лучшем положении. Он не хотел создавать дополнительные проблемы для Конана.

В Стране Дождя не было даймё, который бы спонсировал Скрытую деревню, а сама страна была полностью изолирована от внешнего мира. С соседями не было никаких дипломатических контактов, даже купцам не разрешалось пересекать границы Амэ.

Во времена правления Нагато Узумаки Деревня, Скрытая под Дождем, переживала такой период развития, мира и богатства, какого не было никогда за всю ее историю. Однако Нагато был мертв, а Конан больше не входил в состав Акацуки. В условиях полной изоляции Амэ от соседей и отсутствия прежнего источника дохода (деятельности Акацуки) экономическое положение деревни было крайне тяжелым.

Эро-сеннин умер почти три месяца назад, но разрушения, оставшиеся после его битвы с Нагато, все еще здесь, они ничего не восстановили.

Размышляя об этом, Наруто вдруг осенила идея:

"А что, если я помогу Конану восстановить эти разрушения?

Это был хороший способ отплатить ей за то, что она для него сделала.

После того как друзья и деревня бросили меня, она единственная, кто встал на мою сторону".

В самый тяжелый час Конан была единственным человеком, который пришел ему на помощь. Помочь ей - самое малое, что он мог сделать в знак благодарности.

Найдя новую цель, Наруто воспрянул духом и бросился бежать к самой высокой башне, расположенной в центре джунглей из стали и бетона, известных как Скрытая деревня под дождем.

http://tl.rulate.ru/book/101549/3492686